

УДК 81

DOI: 10.17277/voprosy.2015.04.pp.050-059

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО ПРИ ИЗУЧЕНИИ
РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

Л. В. Самокрутова, Л. О. Сорока

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р филол. наук, профессор И. М. Попова

Ключевые слова: контекст; культурные традиции; культурологический аспект; лингвокультурологический аспект; национальная культура; поговорки; пословицы; речевая культура; синонимическое сопоставление; тематический принцип; фольклор; фразеологическая единица; фразеология; функционально-стилистический аспект; эквиваленты; языковой коллектив.

Аннотация: На основе сопоставления материалов из области фразеологии русского и иностранного (таджикского) языков выявлен круг параллелей, способствующих идентичному осмыслению мировидения и отношения к основным понятиям и явлениям жизни студентами-иностранцами при овладении русской фразеологией. Определены условия продуктивного усвоения и продуцирования фразеологизмов в речи.

В современной методике русского языка как иностранного (**РКИ**) большое значение имеет лингвокультурологический аспект, который ставит своей целью ознакомление обучаемых с русской культурой непосредственно на языковых знаниях. Овладение иностранным языком неразрывно связано с приобщением к иноязычной культуре. Изучающие иностранный язык стремятся в первую очередь овладеть способом участвовать в коммуникации. Однако знание значений слов и правил грамматики явно недостаточно для того, чтобы преодолеть языковой барьер и активно пользоваться языком как средством общения. «Прежде всего, необходимо

Самокрутова Людмила Вениаминовна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры «Русская филология»; Сорока Леонид Олегович – магистрант, e-mail: soroka5@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

преодолеть барьер культурный, а для этого нужно тщательно изучать мир носителей изучаемого языка, их историю, культуру, образ жизни» [1, 2]. Только в этом случае усвоение языка достигает полноты, человек получает огромное духовное богатство, проникает в новую национальную культуру. Данный аспект обучения иностранным языкам целенаправленно рассматривает лингвострановедение, история становления которого имеет четко выраженные временные и авторские параметры: впервые эта проблема была заявлена в 1969 – 1971 гг. в публикациях Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова [2]. На самом первом этапе авторы использовали уже имевшийся термин «страноведение», хотя понимался он принципиально иначе: по своему составу и принципам включения в учебный процесс предлагаемая совокупность сведений о стране отличалась от того, что традиционно подразумевалось под этим названием и входило в практику обучения иностранцев. Очевидно, что знание иностранного языка невозможно без знакомства с его страной, в связи с этим во главу угла ставилось изучение языка в тесной связи с культурой страны, обслуживаемой этим языком, то есть признавалось, что наряду с обучением иностранному языку как таковому, необходимо формировать у учащихся культурологические знания и способность понимать ментальность носителей другого языка. Иностранным студентам, а также иностранным гражданам, желающим более глубоко ознакомиться с историей, культурой, бытом и характером русского народа, недостаточно просто попасть в языковую среду носителей русского языка – необходимо, чтобы произошел диалог культур, погружение в естественную культурологическую среду.

Взяв за основу данное положение, поставлена цель провести сравнительный анализ фразеологии русского и иностранного (таджикского) языков с точки зрения параллелей, возникших в результате одинакового осмысления и отношения к основным понятиям и явлениям жизни, выявить круг параллелей, способствующих идентичному осмыслению мировидения, определить условия продуктивного усвоения и продуцирования фразеологизмов в речи учащимися-иностранцами при овладении русской фразеологией.

В настоящее время в лингвистике интенсивно развивается теория народных стереотипов и культурной информации на фоне изучения языкового образа мира и с использованием когнитивных методов исследования в том числе и на материале фольклора [1, 2, 3].

Значительную часть русской фразеологии составляют пословицы и поговорки, функции которых в речи определяются их замечательными свойствами: образностью и многокрасочностью, поучительным содержанием, обобщающим умозаключения народа. Как и во всех жанрах народно-поэтического творчества, в пословицах и поговорках проявляются особенности национальной культуры и своеобразие исторического развития народа, духовный и обиходно-эмпирический опыт языкового коллектива. Вместе с тем по своему идейному содержанию пословицы и поговорки самых различных народов обладают сходными чертами.

Остановимся на сравнительном рассмотрении русских и таджикских пословиц с точки зрения параллелей, возникших в результате одинакового осмысления и отношения к основным понятиям и явлениям жизни, например, к Родине.

В таджикском языке: *шахси беватан – бульбули бечаман* (человек без родины – соловей без цветника).

Русские аналогии: человек без родины, что соловей без песни; рыбам – море, птицам – воздух, человеку – отчизна.

Глубокая мудрость проявляется и в таджикских, и в русских пословицах, прославляющих труд как основу и источник жизни и вместе с тем резко бичующих лень, безделье, тунеядство.

В таджикском языке: *мехнат кунӣ – халол кун, хосилаша чувол кун* (Если хорошо потрудишься, урожай мешком соберешь).

Русские аналогии: кто трудиться рад, тот будет хлебом богат. У кого работа, у того и хлеб.

В таджикском языке: *Аз зиндаи бекор мурда бехтар аст* (Лучше покойник, чем живой бездельник).

Русская аналогия: Без дела жить – небо коптить.

Собиратели и исследователи таджикских и персидских пословиц и поговорок, лексикографы, составляющие таджикско-русские и персидско-русские словари, останавливали внимание на том, что ряд таджикских и персидских пословиц соответствует по содержанию русским.

Крупный знаток устного народного творчества многих народов Востока (османских турок, арабов, персов) В. А. Гордлевский [4, с. 122], опубликовавший персидские пословицы, широко пользуется сравнениями и аналогиями как из восточных языков, так и русского языка. Приведенные им пословицы соответствуют персидским по содержанию и в некоторых случаях по форме и лексическому значению слов, составляющих эти пословицы.

В таджикском языке: *То бача нагирьяд, модараш шир намедихад* (Пока дитя не заплачет, мать не даст ему грудь).

Русские аналогии: Дитя не плачет, мать не разумеет; Сытый голодного не разумеет.

В других случаях русский вариант пословицы соответствует персидской лишь по идее, общему понятию, заключенному в ней.

В таджикском языке: *Хар кучо санг ояд, бар пой ланг ояд* (Всегда камень попадает в ногу хромого).

Русская аналогия: На бедного Макара все шишки валятся.

Собрание персидских пословиц В. А. Гордлевского с переводом на русский язык, обширными комментариями из области классической литературы и фольклора, с образцами русских аналогий к персидским пословицам представляют большой научный интерес и до сих пор не утрачивают своего значения.

Особо следует отметить русские соответствия к таджикским пословицам и поговоркам, приводимым в таджикско-русском двуязычном словаре [5]. Пословицы и поговорки, являясь образными изречениями, характеризуются своеобразием поэтических и языковых средств, при помощи которых достигается меткость и выразительность речи. Они имеют самую непосредственную связь с языком, в них наглядно и ярко раскрываются значения слов и словосочетаний, поэтому лексикографы довольно широко используют пословичный материал в словарях. Чтобы помочь читателю

воспринять смысл пословицы и условия ее применения, а переводчику облегчить передачу ее на язык, на который она переводится, иногда в словарях приводятся соответствия пословиц.

Так, в названном словаре имеется определенное число таджикских пословиц, к которым даны русские соответствия.

Например, в словарной статье «мушт» приводится пословица: *Муште, ки пас аз чанг ба ед ояд, бояд ба сари худ зад* (Кулаком, о котором вспомнили после драки, следует бить по своей голове).

Соответствующая русская пословица: После драки кулаками не машут.

В словарной статье «буш» приводятся пословицы, которым соответствуют русские аналоги:

1. ...*буй мушк тинхон намоннад* (Запах мускуса скрытым не останется). – Шила в мешке не утаишь;

2. *Пурсидан айб нест* (Спрашивать не зазорно). – За спрос не дают в нос.

Как видно из приведенных примеров, в словарях русские пословицы адекватны таджикским и отобраны составителями умело, со знанием дела.

Наибольший интерес среди исследований, посвященных сравнительной систематизации таджикских и русских пословиц, представляет книга Я. И. Калантарова [6], в которой зафиксировано около трех тысяч аналогий с вариантами из русского и таджикского фольклоров, включая изречения, афоризмы и цитаты, ставшие крылатыми.

Изучение пословиц и поговорок народов и систематизирование их в сравнительном плане представляет интерес и имеет практическое значение в учебных целях. Определяя способы подачи фразеологического материала в работе с иностранными учащимися, необходимо учитывать все особенности проявления адекватности пословиц по степени их соответствия.

Так, при сопоставлении пословиц русского и таджикского языков выявляются следующие типы соотношений между ними: *прямые эквиваленты*, т.е. пословицы, совпадающие не только по значению и содержанию, но и построению и образному оформлению, причем в них иногда совпадает и словарный состав – первый тип соотношений.

Например: *Сукут – саломати ризо.* – Молчание – золото;

Чупон бисер шавад – гусфанд харом мемурад (Когда становится много пастухов, бараныдохнут). – У семи нянек – дитя без глаза;

Ак-аки сагро бод мебарад (Лай собаки ветер уносит). – Собака лает – ветер носит и т.д.

К первому же типу прямых эквивалентов можно отнести адекватные по значению и несколько отличающиеся, но все же близкие по образности, пословицы:

Аз гунчишк тарси, арзан макор (Боишься воробьев – не сей проса). – Волков бояться – в лес не ходить;

Каламфури нахд бех аз халвои насиа (Лучше иметь в наличии красный перец, чем надеяться на обещанную халву). – Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Особой разновидностью этого типа можно считать пословицы, отражающие самобытные явления жизни и истории народа, но по смыслу адекватные:

Лал ба Бадахшон бурдан (Рубины в Бадахшан везти). – В Тулу со своим самоваром ездить.

Пурсида-пурсида Меккаро ефтаанд (Распрашивая, можно дойти до Мекки). – Язык до Киева доведет.

Ко второй группе относятся пословицы, адекватные по общему смыслу, но различные по образам, форме и построению.

Таджикские: *Гар сабр куни, аз гура халво меназад* (Потерпишь, так и из зеленого винограда халва сварится); *Сабрат ганчат дихад, бесабри ранчат дихад* (Терпение принесет тебе сокровище, нетерпение – страдание).

Русские: Терпение и труд дивные всходы дают; Терпение и труд все перетрут.

Кроме названных, отмечается еще один тип соотношений между пословицами и поговорками русского и таджикского языков. Это так называемые «ложные эквиваленты», то есть пословицы внешне и формально сходные, но далекие по своему содержанию.

Примером внешнего совпадения может служить **таджикская пословица:** *Пои мору шири мургу нони мулло кас надид* (Никто не видел ног змеи, молока курицы, хлеба муллы). – У змеи ног, у плута концов не найдешь.

В таджикской пословице подчеркивается скупость и жадность муллы, никогда никого не угощавшего хлебом, так что поест хлеба у муллы, все равно, что выпить птичьего молока или увидеть ноги змеи. В русской пословице выражается понятие изворотливости, умения скрыть мошеннические проделки.

Выявление в языке обучаемых «**ложных эквивалентов**» – второй тип соотношений – представляется важным для прогнозирования интерферирующего влияния родного языка на данном уровне.

Выявленные типы соотношений на материале сопоставления пословиц и поговорок помогут определить наиболее рациональные пути их семантизации в учебном процессе.

Пословицы и поговорки, идиоматические выражения эффективно влияют на приобщение учащихся к иноязычной культуре, овладение которой позволит осуществлять подлинный диалог культур и способствовать формированию у обучаемых межкультурной компетенции, тесно связанной с коммуникативной в процессе обучения.

В процессе практической работы по развитию речи неизбежно возникает ряд проблем, требующих своего разрешения, среди которых принципы отбора фразеологического материала, в частности пословиц и поговорок, место и целесообразность включения его в программный материал, сочетаемость с темами разделов и т.д.

В основе отбора должны лежать следующие принципы:

1) актуальность фразеологического материала в современном языковом сознании;

- 2) частотность употребления того или иного оборота;
- 3) коммуникативная ценность фразеологизма, учет сфер общения, определенных тем и ситуаций уже на начальном этапе обучения.

Определив объем фразеологического материала, необходимо уточнить принципы его организации и последовательность изучения. В определении последовательности изучения фразеологических единиц (ФЕ) в нерусской аудитории (начиная уже с начального этапа) представляется целесообразным реализация тематического принципа организации и предъявления фразеологического материала в системе фразеологической работы. На возможность такой организации материала указывал еще Ш. Балли [7]. Е. А. Быстрова [8] также считает возможным изучение фразеологических групп, характеризующих человека, в связи с работой над конкретными темами.

Принцип тематической соотнесенности в системе фразеологической работы будет способствовать решению задач в плане постепенного и последовательного обогащения запаса обучаемых фразеологией нравственно-этического характера, необходимой для характеристики человека, его действий и поступков.

Принцип тематической организации фразеологического материала отвечает коммуникативной направленности обучения русскому языку иностранных учащихся, обеспечивая их необходимым словарем по определенным темам, предполагая организацию фразеологического материала в связи с лексическим и отвечая таким образом требованиям принципа комплексности, который ставит своей целью ознакомление иностранных учащихся с русской культурой непосредственно на языковых знаниях.

Кроме того, организация учебного фразеологического материала вокруг определенных тем предполагает возможность системного обогащения фразеологического запаса изучающих русский язык ФЕ общеупотребительными (разговорными), книжными, нейтральными – в зависимости от характера темы. У преподавателя же появляется возможность тематического учета изученного фразеологического материала. Особенно важен учет данного принципа при обучении учащихся-мигрантов на курсах русского языка, допустим, при изучении темы «Люди, их характеры, взаимоотношения, поступки». Следует отметить, что в целом фразеологическая работа должна строиться, как и лексическая, с учетом итогов и перспектив, что позволит проследить процесс накопления фразеологического материала на определенном этапе и, основываясь на реальных данных, планировать пути перехода к следующему этапу усвоения русской фразеологии.

Таким образом, последовательность введения ФЕ в процесс изучения русского языка должен определяться комплексом принципов, способствующих решению основной задачи – коммуникативной деятельности на русском языке. Принцип тематической подачи учебного материала обеспечивает, в определенной мере, такую коммуникативность.

Сама же система работы должна включать ряд групп и типов упражнений, последовательность которых отражает этапность в формировании соответствующих умений и навыков, то есть преодоление языковых, психологических трудностей, которые встретятся на пути изучающего русский язык.

Строя систему упражнений на *первом* начальном этапе обучения фразеологии, считаем возможным выделить виды упражнений на вычленение ФЕ из контекста, уяснение их значения с помощью установления синонимических отношений со словом, свободным словосочетанием; задания на перевод, сопоставление с эквивалентом из родного языка, помогающие осмыслить механизм появления образного значения ФЕ, то есть упражнения, направленные на выработку навыка узнавания ФЕ и вычленения его из текста.

Ситуативно-тематическая подача учебного материала будет частично способствовать преодолению языковых трудностей в том смысле, что в сознании обучаемых она вызовет круг мыслительных ассоциаций, а, следовательно, и речевых ресурсов по предложенной теме.

Второй этап характеризуется тем, что путем переоформления мышления на родном языке подготавливаются условия к самостоятельному выполнению функций общения на русском языке. На данном этапе учащийся испытывает трудности в плане выражения.

Выполнение основных задач на данном этапе достигается группами упражнений, направленными на усвоение стилистических и коммуникативных условий употребления ФЕ, конструирование предложений с использованием ФЕ, выработку умений и навыков использования ФЕ в речи.

Третий заключительный этап характеризуется тем, что в зависимости от ситуации оформление мысли происходит самостоятельно, а русский язык функционирует почти независимо от родного.

Последний этап связан с формированием навыка использования ФЕ в речи и автоматизацией речевого действия. Выработка навыка достигается прежде всего так называемыми ситуативными упражнениями, которые имитируют задачи процесса коммуникации: ответы на вопросы (по ситуации, тексту), постановка вопросов и ответы на них, замена одного фразеологизма другим, синонимичным или антонимичным по содержанию и т.д.

Автоматизм речевого действия достигается не сразу, а проходит многоступенчатый путь. Ему должна соответствовать группа упражнений, направленных на преодоление трудностей, связанных с грамматическим оформлением ФЕ при продуцировании их в речи; это упражнения – ответы на вопросы с употреблением нужных ФЕ, распространение предложений с помощью ФЕ, конструирование предложений по предложенным образцам, различного рода трансформации и т.д.

Все вышеназванные типы упражнений должны быть направлены на преодоление интерференции, выявленной путем прогнозирования трудностей и с учетом фактических трудностей. Среди них (и в данном случае согласимся с исследователями роли ФЕ русского языка в преподавании РКИ В. А. Рус-Сунига, И. В. Рус-Брюшиной [9]) – принципы отбора фразеологического материала;

– место и целесообразность включения ФЕ в программный материал, приемы такого включения;

– сочетаемость ФЕ с другими словами в речи;

– стилистическая дифференциация фразеологизмов и реализация функционально-стилистического аспекта в изучении фразеологии.

Для обеспечения прочности усвоения фразеологического материала и его правильного применения в речи можно рекомендовать:

– изучение ФЕ на базе контекста, что позволит выявить яркую образность, эмоциональную насыщенность, широту обобщения и лаконизм фразеологизма;

– синонимическое сопоставление ФЕ, что поможет определить их стилистическую принадлежность, благодаря чему повышается речевая культура обучающихся;

– сопоставление с родным языком в процессе обучения, что способствует обнаружению национального характера фразеологии, сопровождению пояснений интересными историческими экскурсами;

– написание творческих самостоятельных работ с введением ФЕ, пословиц и поговорок, способствующих выработке у студентов-иностранцев правильного использования фразеологических средств русского языка.

Таким образом, изучение русской фразеологии и обогащение активного фразеологического запаса студентов-иностранцев, а также трудовых мигрантов с опорой на культурологические, лингвистические, методологические аспекты способствует постижению культурно-национального опыта и традиций носителя языка, возможностями к освоению его материальной, социальной и духовной культуры [10 – 16].

Список литературы

1. Аникин, В. П. Пословицы и поговорки народов Востока / В. П. Аникин. – М. : Просвещение, 1961. – 736 с.
2. Верещегин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещегин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для вузов / В. А. Маслова. – 4-е изд., стер. – М. : Академия, 2010. – 216 с.
4. Гордлевский, В. А. Персидские пословицы (собрание Мирзы Абдуллы Гаффара). Транскрипция, перевод и комментарии. Древности восточные / В. А. Гордлевский. – М., 1913. – 262 с.
5. Рахими, М. В. Таджикско-русский словарь / М. В. Рахими, Л. В. Успенская. – М. : Изд-во ГИС, 1954. – 790 с.
6. Калонтаров, Я. И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими / Я. И. Калонтов. – Душанбе : Ирфон, 1965. – 535 с.
7. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Иностран. лит., 1961. – 394 с.
8. Методика преподавания русского языка в национальной школе / под ред. Н. З. Бакеевой, З. П. Даунене. – Л., 1980. – С. 173 – 181.
9. Рус-Сунига, В. А. Роль фразеологических единиц русского языка в преподавании русского языка как иностранного: лингвокультуроведческий аспект / В. А. Рус-Сунига, И. В. Рус-Брюшинина // II Междунар. науч.-практ. конф. «Родной язык: проблемы теории и практики преподавания» 19–20 окт. 2009 г. – Бори-соглебск, 2009. – 215 с.
10. Гриднева, Т. В. Когнитивная основа фразеологической семантики / Т. В. Гриднева // Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ «Мир русского слова и русское слово в мире», Варна, 17 – 23 сент. 2007 г. / под общ. ред. К. Петрова, А. Пенчева. – София, 2007. – Т. 2. – С. 99 – 103.

11. Карапетян, О. В. Лингвострановедение как наука [Электронный ресурс] / О. В. Карапетян, Т. В. Мясковская // Педагогические науки. – Режим доступа : www.gramota.net/materials/1/2012/4/34.html (дата обращения: 5.10.2015).
12. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
13. Митрофанова, О. Д. О методических и психологических требованиях к системе упражнений по русскому языку / О. Д. Митрофанова // Сб. метод. статей. – М. : Высш. шк., 1972. – Вып. 12. – С. 5 – 14.
14. Поморцева, Н. В. Лингвокультурная адаптация иностранных учащихся в практике краткосрочного обучения русскому языку в условиях языковой среды / Н. В. Поморцева // Русский язык за рубежом. – 2010. – № 2 (219). – С. 35 – 40.
15. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие для вузов по дисциплине «Культурология» / А. П. Садохин. – М. : Альфа-М; ИНФРА-М, 2011. – 288 с.
16. Садохин, А. П. Введение в межкультурную коммуникацию : учеб. пособие / А. П. Садохин. – 2-е изд., стер. – М. : ОМЕГА-Л, 2010. – 182 с.

References

1. Anikin V.P. *Poslovitsy i pogovorki narodov Vostoka* (Proverbs and Sayings of Oriental), Moscow: Prosveshchenie, 1961, 736 p.
2. Vereshchegin E.M., Kostomarov V.G. *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* (Lingvostranovedcheskogo theory words), Moscow: Russkii yazyk, 1980, 320 p.
3. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* (lingvokulturologii), Moscow: Akademiya, 2010, 216 p.
4. Gordlevskii V.A. *Persidskie poslovitsy (sobranie Mirzy Abdully Gaffara). Transkriptsiya, perevod i kommentarii. Drevnosti vostochnye* (Persian proverb (meeting Ghaffar Abdullah Mirza). Transcription, translation and commentary. eastern Antiquities), Moscow, 1913, 262 p.
5. Rakhimi M.V., Uspenskaya L.V. *Tadzhiksko-russkii slovar'* (Tajik-Russian Dictionary), Moscow: Izdatel'stvo GIS, 1954, 790 p.
6. Kalontarov Ya.I. *Tadzhikskie poslovitsy i pogovorki v analogii s russkimi* (Tajik proverbs in analogy with the Russian), Dushanbe: Irfon, 1965, 535 p.
7. Balli Sh. *Frantsuzskaya stilistika* (French style), Moscow: Inostrannaya literatura, 1961, 394 p.
8. Bakeevoi N.Z., Daunene Z.P. *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v natsional'noi shkole* (Methods of teaching of the Russian language in national schools), Leningrad, 1980, pp. 173-181.
9. Rus-Suniga V.A., Rus-Bryushinina I.V. *II-ya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Rodnoi yazyk: problemy teorii i praktiki prepodavaniya»* (II-th Intern. Scient. Conference “Native language: theory and practice of teaching”), Borisoglebsk 19–20 October 2009, Borisoglebsk, 2009, 215 p.
10. Gridneva T.V. *Materialy XI Kongressa MAPRYAL «Mir russkogo slova i russkoe slovo v mire»* (Proceedings of the IX Congress MAPRYAL “World Russian words and Russian words in the world”), Varna, 17, 23 September, 2007, Sofia, 2007, vol. 2, pp. 99-103.
11. Karapetyan O.V., Myaskovskaya T.V. *Pedagogicheskie nauki*, available at: www.gramota.net/materials/1/2012/4/34.html (accessed 5 October 2015).
12. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* (lingvokulturologii), Moscow: Akademiya, 2001, 208 p.
13. Mitrofanova O.D. *O metodicheskikh i psikhologicheskikh trebovaniyakh k sisteme uprazhnenii po russkomu yazyku*, A Training Articles, Moscow: Vysshaya shkola, 1972, issue 12, pp. 5-14.

14. Pomortseva N.V. *Russkii yazyk za rubezhom*, 2010, no. 2 (219), pp. 35-40.
15. Sadokhin A.P. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya* (Intercultural communication), Moscow: Al'fa-M; INFRA-M, 2011, 288 p.
16. Sadokhin A.P. *Vvedenie v mezhkul'turnuyu kommunikatsiyu* (Introduction to Intercultural Communication), Moscow: OMEGA-L, 2010, 182 p.
-

Linguistic and Cultural Aspects in Methods of Teaching Russian as a Foreign Language in the Study of Russian Phraseology

L. V. Samokrutova, L. O. Soroka

Tambov State Technical University, Tambov

Keywords: context; cultural aspect; cultural aspects; cultural traditions; equivalents; folklore; functional and stylistic aspects; language community; linguistic and national culture; phraseological unit; phraseology; proverbs; sayings; speech culture; synonymous comparison; thematic principle.

Abstract: Based on the comparison of materials of Russian and foreign phraseology (Tajik) we identified a number of similarities that contribute to the identical worldview and attitude to the basic concepts and phenomena by foreign students in mastering Russian phraseology. The conditions for active learning and usage of phraseology in speech have been determined.

© Л. В. Самокрутова, Л. О. Сорока, 2015